

А.А.Радюшкина

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ТЕКСТАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ)*Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург*

The text of Gospel is being analyzed in communicative pragmatic aspect, which implies detection of ways and means of influence on the addressee. Two types of communication are detected: inner and outward (according to acknowledged in our linguistics types of addressee). In turn principles of attention, participation and influence in the text with peculiarities of narration, used by the author, reflecting biographic and personal features of the author are being analyzed.

Евангелия в основе своей являются источником знаний о Христе и Его спасительной миссии, а само слово «Евангелие» (от греч. εὐαγγέλιον — благая или добрая весть) означает приход в мир обещанного Богом Искупителя и совершенное Им великое дело спасения человечества.

Изначально Благая Весть существовала в устной форме: передавалась пророками; затем ее произносит Христос (одновременно являясь ее воплощением); слова Спасителя распространяются апостолами и учениками. Письменное оформление Евангелие получило в течение I — начала II вв. в четырех канонических текстах от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, которые попытались полно и точно передать слова Христа и хронологически описать Его служение. В данном случае мы можем говорить о таком лингвистическом явлении, как *текст в тексте*, т. е. мы имеем дело с коммуникацией особого рода, которую рассматриваем в двух планах и обозначаем терминами *внутренняя* и *внешняя коммуникация*, опираясь на существующее различие в художественных текстах адресата внешнего и внутреннего [1]. Под внутренней коммуникацией мы понимаем общение Спасителя с людьми первого века (персонажами в евангельском тексте), под внешней — взаимодействие евангелиста Луки с адресатом-читателем посредством текста Евангелия. Таким образом, «будучи словом Божиим, Библия в то же время передает это Слово в синергизме небесного и земного» [2].

Говоря об особенностях коммуникации в текстах Священного Писания, необходимо помнить, что текст — это «форма коммуникативной деятельности человека» [3]. В этой деятельности «принимают участие» отправитель сообщения — св. Лука, получатель — читатель (экстралингвистические составляющие) и само сообщение — текст Евангелия (лингвистическая составляющая). При этом все три компонента оказываются включенными в цепь «адресант — сообщение — адресат», или «автор — текст — читатель». Деятельность адресанта и адресата направлена на один объект, который, однако, существует для каждого из участников «диалога» в различном деятельностно-коммуникативном, прагматическом контексте.

В Евангелии используются различные стратегии, цель которых через сообщение воздействовать на душу и разум читателя. Одним из таких средств, как нам кажется и что мы попытаемся показать ниже, является внутренняя коммуникация. Первое, к чему

стремится автор, — овладеть *вниманием* адресата [4]. Для этого ему необходимо определить круг тем и обеспечить их развитие так, чтобы внешний адресат — читающий — мог «следовать» за событиями. Овладевая читательским вниманием, автор пытается возбудить активное отношение к написанному, т. е. вызвать *соучастие* к происходящему в тексте. Уровень соучастия — подвижный, подверженный изменениям во времени.

Читателю, чтобы войти в мир текста, нужно усвоить законы, принципы этого мира. Так, например, осознав, что Иисус говорит притчами и что смысл их много глубже, чем смысл составляющих их слов, адресат-читатель начинает сам стремиться к разгадке смысла следующей притчи, и, таким образом, через реализацию авторской установки на *внимание* внешний адресат оказывается подготовленным к самостоятельному чтению и пониманию Вечной Книги (реализация принципа *соучастия*) и *открытию*, следующему за пришедшим пониманием.

Взаимопроникновение и реализация принципов *внимания*, *соучастия* и *открытия* позволяют говорить об осуществлении автором влияния на восприятие читателя. Данное воздействие не возникает само по себе, а является в некотором роде отражением намерений автора, закладываемых в процессе создания произведения. Чтобы достичь поставленные цели, автор «строит» текст, учитывая особенности восприятия тех, кому он адресован. При этом необходимо помнить, что степень воздействия произведения на читателя индивидуальна, но она обязательно зависит от подготовленности читателя, поскольку читатель воспринимает текст, опираясь на фоновые знания и собственный опыт [5]. Сами же принципы получают свое воплощение в тексте: его структуре, оформлении, культурном и тематическом контекстах.

Признавая, что авторство накладывает определенный отпечаток на произведение в целом (на организацию, построение, стиль, общее настроение произведения), необходимо определить, кем был автор третьего Евангелия.

Происхождение св. Луки точно не определено, но считается, что он происходил из Антиохии, был язычником, или так называемым «прозелитом», принявшим иудейство. Полагают, что по роду своих занятий он был врачом [6,7], что объясняет присутствие в его тексте большого числа чудес, связанных с исцелением.

нием больных: искривленной недугом женщины (Лк. 13:10-17); страдающего водяной болезнью (Лк. 14:1-6); десяти прокаженных (Лк. 17:11-19). Св. Лука считает также живописцем, знавшим историю и обладавшим даром повествования [8]. Поскольку в его Евангелии содержатся изложенные со всей подробностью наставления Иисуса Христа 70 ученикам, исследователи приходят к заключению, что он и сам принадлежал к числу 70 учеников Христовых. Св. Лука стал постоянным спутником апостола Павла [9], со слов которого, а также пользуясь различными, уже существовавшими на тот момент письменными источниками, он «тщательно исследовав, описал» евангельские события (Лк. 1:1-4), поэтому его Евангелие отличается особенной точностью в определении времени и места событий и строгой хронологической последовательностью.

Принимая во внимание языческое происхождение Луки, Дж.А.Мартин так определяет те цели, которые, видимо, ставил перед собой автор третьего Евангелия при его написании: 1) укрепить веру некоего Феофила, показав ему, что его вера в Христа основана на историческом факте (Лк. 1:3-4); 2) предоставить Иисуса Христа как Сына Человеческого, отвергнутого Израилем, и показать, что Иисус был послан всем людям, чтобы все могли узнать о Царстве Божьем и получить спасение [10]. Ориентация автора на языческую аудиторию прослеживается в следующих особенностях Евангелия от Луки.

1. Упоминание географических пунктов в Иудее Лука часто сопровождает пояснениями их местоположения: «И пришел в Капернаум, город Галилейский» (Лк. 4:31); «И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи» (Лк. 8:26); «Днем Он учил в храме; а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» (Лк. 21:37); «Тогда некто, именем Иосиф... из Аримафеи, города Иудейского...» (Лк. 23:50-51); «В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус» (Лк. 24:13). Если бы он обращался к еврейским читателям, то необходимости в этом не было бы [11]. Достоинством данного приема является визуализация событий.

2. В Евангелии от Луки дается более широкий, чем в других Евангелиях, исторический обзор того времени, в котором жил Христос, и из первых лет жизни Иисуса Лука приводит больше фактов, чем Марк, Матфей или Иоанн, возможно, для того, чтобы, с одной стороны, показать Его Божественную суть (Лк. 2:40-52); а с другой стороны, чтобы подчеркнуть человеческую природу Христа. Св. Лука следует своему обещанию «по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать» (Лк. 1:3): такая детальность повествования сообщает тексту реалистичность, косвенно подтверждая истинность описания.

3. Говоря о времени рождения Христа (Лк. 2:1-2) и о начале проповеднического служения Иоанна Крестителя (Лк. 3:1), св. Лука ссылается в этой связи на римских императоров и правителей тех дней: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, чет-

вертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее» (Лк. 3:1-2). Историчность повествования способствует непредвзятому восприятию описываемых событий внешним адресатом — читателем.

4. Родословную Иисуса (Лк. 3:23-38) св. Лука прослеживает до Адама с тем, чтобы показать, что Христос принадлежит всему человечеству, а не только еврейскому народу [12,13]. Читатель-язычник, почувствовав близость Иисуса, проникнется его словом скорее, чем если бы он чувствовал свою исключенность из некоего круга «избранных». Это позволяет говорить о реализации установки на *соучастие* читателя в процессе восприятия текста.

5. В Евангелии от Луки относительно немного сказано об исполнении пророчеств в Иисусе Христе, поскольку для язычников эта тема была не столь важна, как для евреев. Всего лишь пять раз евангелист ссылается на исполнение ветхозаветных пророчеств, и все соответствующие цитаты, кроме одной (Лк. 3:4-6), вложены им в уста Христа, обращающегося к израильтянам [11].

Перед св. Лукой стояла задача — ярко и живо изобразить Спасителя, а через Его личность объяснить суть Его учения и подготовить к *открытию* Божественности Его природы. Но особенность библейских описаний такова, что они не создают законченных, сформированных характеров [14]. Евангельский образ Иисуса Христа поражает живостью, в то время как ни слова не сказано ни о Его характере, ни о Его внешности. Такое живописание достигается за счет повествования о делах Спасителя: сами слова и дела Спасителя обладают достаточной убедительностью, чтобы не давать им оценку.

6. Св. Лука более чем другие евангелисты, подчеркивает универсальность Евангелия Христа. Он много пишет о грешниках, бедных и отверженных иудейским обществом. Такие сюжеты, как посольство пророка Илии к вдове в Сарепту Сидонскую, исцеление от проказы пророком Елисеем Неемана сириянина (Лк. 4:26-27), притчи о блудном сыне (Лк. 15:11-32), о мытаре и фарисее (Лк. 18:10-14), находятся в тесной внутренней связи с обстоятельно развиваемым учением св. апостола Павла о спасении не одних иудеев, но и язычников. Много говорится о женщинах и детях и об их вере: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк. 8:1-3). Эти евангельские стихи наглядно показывают, что жизнь дается не за принадлежность к «избранному народу», но за открытое сердце и готовность внимать слову Божьему.

7. Особый акцент евангелист Лука делает на необходимости прощать. «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37); «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит про-

тив тебя и семь раз в день обратится, и скажет: “каюсь”, — прости ему» (Лк. 17:3-4). Для Луки важно донести эту мысль до адресата, поскольку как может надеяться на прощение своих грехов тот, кто не умеет прощать сам.

8. По этой же причине евангелист Лука много говорит о необходимости личного покаяния перед Богом для каждого, кто хочет следовать за Христом. Примером этого служат Захария, Елисавета, Мария, Симеон, Анна, Марфа, Мария, Симон, Левий, сотник, наинская вдова, Закхей и Иосиф из Аримафеи.

9. Св. Лука подчеркивает значение молитвы. В его изложении Иисус особенно часто прибегает к ней в Своем служении (Лк. 3:21; 5:16; 6:12; 9:18,29; 22:32, 40-46). «И сказал им [ученикам]: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лк. 22:46).

10. Больше, чем у любого другого новозаветного автора, у Луки говорится о деньгах и материальных благах. Он не утверждает, однако, что все бедняки праведны, но подчеркивает, что самодовольные богатеи, ставящие богатство выше Бога, не могут принять предназначаемого Христом спасения [11].

11. Лейтмотив Евангелия от Луки — радость. Только здесь есть красочные истории потерянного и найденного блудного сына и женщины, ищущей потерянную монету. Знаменательны слова Христа о том, что «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15:10), причем эта радость больше радости о «девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7). Чувство радости сопутствует Его словам или словам евангелиста Луки о вере. «А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они» (Лк. 19:37). Из Евангелия от Луки следует, что радость кроется в самой вере и что как бы человек не согрешил, если он при этом раскаялся, радуясь его раскаянию, Бог простит его.

12. Необходимо отметить еще одну особенность, присущую всем синоптическим Евангелиям, — тайну, окутывающую Иисуса. В древнем мире, по мнению Д.Е.Ауни, непонятливость была характерной реакцией человека на Божественное откровение [15]: «Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И увидевши Его, удивились; и Мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделала с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов» (Лк. 2:46-50).

Автор приближает мир создаваемого произведения к миру, окружающему адресата, который, осознавая это сходство, начинает соотносить себя с персонажами, т. е. начинает «жить» в соответствии с принципами предложенного мира. Активный анализ содержания текста побуждает внешнего адресата к

соучастию. Чтобы «оживить» речь Спасителя, евангелисты, в их числе и св. Лука, прибегают к созданию окружения Иисуса и имитации диалога между ними, что позволяет вовлечь в общение с Господом и читателя.

Образ и поведение внутреннего адресата (им может быть любой из представленных в текстовом пространстве образов, к кому относятся слова или мысли автора или других персонажей) можно рассматривать как один из индикаторов, призванных направить ход мысли в определенном направлении, чтобы обеспечить восприятие и оценку адресатом в определенном ключе скорее на подсознательном уровне. Рассмотрим это на примерах реакции людей, которые стали свидетелями служения Христа: «И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью» (Лк. 4:31-32). Простые люди, слыша учение Иисуса Христа, не могли скрыть удивления и благоговения.

Слух же о чудесах, совершаемых Иисусом, разошелся между людьми и стал предметом разговоров повсеместно: «Иисус запретил ему [бесу], сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нисколько не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам» (Лк. 4:35-37); «И он [расслабленный] тотчас встал пред ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объял всех, и славилы Бога; и бывши исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне» (Лк. 5:25-26); когда Иисус усмирив бурю, «они же [ученики] в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?» (Лк. 8:25). Изображенное поведение людей воспринимается как естественное, поскольку столкновение с чудом не может оставить равнодушным внутреннего адресата, и читатель также поддается воздействию, которое можно условно назвать «эффектом толпы», но без негативной коннотации. Основываясь на том же принципе (реакции внутреннего адресата), св. Лука формирует у читателя отношение к изображенным в Евангелии действующим лицам, давая понять, кто представляет силы добра и зла (Лк. 5:18-20; 6:6-11).

Когда текст «принят» адресатом (как соответствующий его информационным и духовным потребностям), он проходит этап интерпретации и осмысления, т.е. происходит подведение содержания текста под систему представлений того, кто его воспринимает. Проинтерпретированный текст осмысливается и может стать основанием для принятия адресатом соответствующих решений или поступков [16]. Иисус на протяжении повествования много раз говорит: «Прощаются тебе грехи твои. Вера твоя спасла тебя». Указывая путь к спасению, Христос оставляет за каждым свободу выбора. Видя, что вера дает человеку, читатель внутренне сближается с учением Христа, что открывает возможности последующего, более глубокого понимания Его слов, обращенных к каж-

дому, а не только к тому, с кем Он говорит в определенный момент повествования.

Таким образом, можно заключить, что реакция внутреннего адресата, его поведение служат руководством к действию для читателя, как бы предвосхищая его вопросы, ход мысли, восприятие и оценку и являясь своего рода моделью его поведения.

Обращаясь к лингвистическим особенностям Евангелия от Луки необходимо отметить высокий уровень образности этого текста. Евангелие было написано, чтобы сообщить человеку Благую Весть принесшего Ее на землю Иисуса Христа. Она заключается в приближении Царства Божьего, в том, что каждый, следующий учению Христа, может достичь этого Царства. Но чтобы передать эту мысль людям, Иисус должен был объясняться на человеческом языке, через доступные человеческому пониманию образы. Отсюда особенная образность Священного Писания. Она может объясняться следующими обстоятельствами.

1. Считается, что человек не может представить и описать то, чего не видел, поэтому многое из того, что Бог хочет нам сказать, может быть передано только на языке образов.

2. Иногда смысл образного языка может быть непонятен при первичном восприятии, а смысл какого-то отрывка — казаться противоречащим здравому смыслу. Такое разногласие не позволяет мысли успокоиться, заставляя искать противоречию объяснение и, следовательно, стимулируя активное отношение читателя к словам Господа, его творческое сотрудничество.

3. У.С.Оуэн выделяет еще одну важную, на наш взгляд, причину, по которой используется образный язык: он способен как прояснить истину, так и скрыть ее. Истина сокрыта от небрежных или гордых людей, потому что они не готовы воспринять Бога, и открыта людям, Бога ищущим: «Кто имеет уши слышать, да слышит» (Лк 8:15) [17].

Характерными стилистическими приемами, служащими созданию образности в Евангелии от Луки, являются метафора, метонимия, сравнение, персонификация и парафраз.

Подводя итоги, отметим, что Евангелие — это текст непреходящего значения, сочетающий в себе Божественное и человеческое, в узком лингвистическом смысле соотносящееся с выделенными нами формами внутренней и внешней коммуникации. Литературной коммуникации, также как и повседневному человеческому общению, присущи такие прагматические параметры, как адресант (автор речи), его

коммуникативная установка, адресат и связанный с ним перлокутивный эффект, или эстетическое воздействие [18]. Но данное воздействие не возникает само по себе, а является в некотором роде отражением намерений автора, закладываемых в процессе создания произведения. Чтобы достичь поставленные цели, автор «строит» текст, учитывая особенности восприятия тех, кому он адресован. Адресант преследует цель «заразить» читателя, приобщить его к *открытию* истины, стоящей за текстом. Для этого необходимо так передать события, чтобы читатель лично их почувствовал, соотнес со своим жизненным опытом. Подобное *соучастие*, безусловно, провоцируется автором-адресантом, вызывающим узнавание адресатом в тексте «своего» путем как произвольных, так и преднамеренных сравнений, ассоциаций, образов [19], а также побуждая внешнего адресата к активной оценке событий, представленных в коммуникации внутренней.

1. Ириеханова К.М. Фактор адресата как системообразующий параметр стиля // Текст в функционально-стилевом аспекте. Вып.309. М., 1988. С.10.
2. Мень А. Библиологический словарь в 3 т. Т.1. М., 2002. С.146.
3. Ириеханова К.М. Указ. соч. С.10.
4. Прозоров В.В. О читательской направленности художественного произведения // Литературное произведение и читательское восприятие: Межвуз. темат. сб. / Отв. ред. Г.Н.Ишук. Калинин, 1982. С.4.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. Изд-е 2-е, перераб. Л.: Просвещение, 1981. С.30-32.
6. Архиепископ Аверкий. Четвероевангелие: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1999. С.26-27.
7. Жебелев С.А. Евангелия канонические и апокрифические. П., 1919. С.37.
8. Архиепископ Аверкий. Указ. соч. С.28.
9. Библийская энциклопедия / Под ред. П.Харчлаа. М., 2001. С.110.
10. Там же. С.206.
11. Там же. С.207.
12. Архиепископ Аверкий. Указ. соч. С.27.
13. Мень А. Указ. соч. С.404.
14. Там же. С.474.
15. Ауни Д.Е. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С.54.
16. Богданов В.В. Текст и текстовое общение: Учеб. пособие. СПб., 1993. С.62.
17. Оуэн У.С. Словарь библейских символов / Пер. с англ. С.Егорова. СПб., 1977. С.4.
18. Арутюнова Н.Д. // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и языка. Т.40. Вып.4. М., 1981. С.356.
19. Прозоров В.В. Указ. соч. С.4-5.